

Я стосковался по родным дорогам,
Дорогам, обнимающим хребты,
Как песни, к снежным рвущимся отрогам
И падающим в бездну с высоты.
Закрыв глаза, вновь вижу дождь весенний,
Развилку горных глинистых дорог...
В грязи машина. Конь усталый в пене.
Навстречу — смуглый молодой ездок.
Задев друг друга бурками сырыми,
Друг друга и не разглядев почти,
Мы мчимся врозь, дорогами своими:
— Счастливый путь!
— Счастливого пути!..
Люблю и вас я, волжские дороги,
Вы из лесу бредете не спеша.
Идете вдаль — задумчивы и строги —
Широких нив широкая душа.
Вот встретились дороги, как ладони.
И тотчас порознь обе разошлись.
Одна — все уже, дальше в поле тонет.
Другая — шире, ближе к речке, вниз...
На расставанье двух друзей похожи
Немая встреча их, прощанье их...
Мне кажется: они тоскуют тоже,
Слагая в желтом поле белый стих...
Покуда этот мир мне свят и дорог,
Покуда он и светел и широк —
Люблю теряться я в степных просторах,
Люблю веселые ветра дорог!
Бродить, проголодавшись, жаждой мучась,
И на замшелом камне отдыхать,
И вновь шагать под солнцем и под тучей,
И падать в травы, и шагать опять.
Люблю я вас, как любит старый горец
Прокуренную трубку — дар отца...
Земную радость и земную горесть
Узнали вы, дороги, до конца.

1942